

УДК 94(571.51).084

ББК 63.3(2Рос-4Крн)63-22

**Благоустройство городов и квартирный вопрос
в Красноярском крае во второй половине 1950-х —
начале 1980-х гг.**

Н.В. Гонина

Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск, Россия)

**Urban Land Improvement and Housing Problem in the
Krasnoyarsk Krai in the Second Half of the 1950-s —
the Beginning of the 1980-s**

N. V. Gonina

Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk, Russia)

Промышленное освоение Красноярского края во второй половине XX в. сопровождалось интенсивной урбанизацией. В городах шло жилищное строительство, аналогов которому раньше не было. Отчеты предприятий и страницы газет пестрели высокими цифрами ввода жилья. Многие люди впервые получили возможность жить в отдельной благоустроенной квартире, переселяясь туда из подвалов и бараков. Однако обращаясь к конкретным городам, можно видеть что ситуация по-прежнему была достаточно сложной.

Главную роль играли градообразующие предприятия. И если города, где располагались предприятия Министерства среднего машиностроения СССР, строились согласно плану и сразу закладывались централизованные коммуникации и озеленение, то министерства лесной, золотодобывающей и угольной промышленности о благоустройстве своих поселений заботились мало.

Высокие темпы строительства требовали больших объемов производства строительных материалов и значительного количества квалифицированных кадров на местах. Таких ресурсов изначально не существовало. Их создание требовало времени и средств, а ускоренные темпы вели к снижению качества и убыткам. Повсеместно распространились низкое качество внутренней отделки помещений, неполная комплектация электро- и сантехнического оборудования, задержка в подведении коммуникаций. Оказались перегружены и инженерные сети, результатом чего стала высокая аварийность.

Большой приток мигрантов из сельской местности, вдвое за рассматриваемый период увеличивший городское население, способствовал спросу на жилье. В такой ситуации удовлетворить все возрастающие потребности городов было практически невозможно даже в развитых южных районах, тем более это было сложно в экстремальных условиях Севера.

Industrial reclaiming of the Krasnoyarsk Krai was accompanied by intensive urbanization in the second half of the 20th century. In the cities there was housing construction, analogs to which had not been reported before. Reports of the enterprises and the page of newspapers dazzled with high figures of houses commissioning. Having moved from cellars and barracks, many people for the first time had an opportunity to live in the well-planned apartments. However, it can be observed that the situation was rather difficult in the concrete cities.

The major role was played by the township-forming enterprise. For example, cities of Minsredmash were built according to the general layout; consequently it had the centralized communications and site landscaping. At the same time ministries of the wood, gold and coal industry had no concern for provision of urban amenities in the settlement so much.

A fast pace of construction demanded large volumes of production of building materials and a considerable amount of qualified workers. Initially such resources did not exist. Their creation demanded time and money. Heightened rates resulted in poor quality and losses.

Very common was the low quality of interior decoration, an incomplete batching of the electro- and sanitary equipment, a delay in laying of communications; engineering networks were also overloaded which resulted in a high level of accident rate.

The big influx of country migrants which doubled urban population for the affected period sharply increased the housing demand. In such situation it was almost not possible to satisfy escalating needs of the cities even in the developed southern areas, especially it was difficult in extreme conditions of the North.

Ключевые слова: город, Красноярский край, жилище, благоустройство, строительство, вторая половина XX в.

Key words: city, Krasnoyarsk Krai, dwelling, improvement, construction, second half of the 20th century

DOI 10.14258/izvasu(2017)2-11

В последние десятилетия изучение городской среды с позиций полидисциплинарности — одно из актуальнейших направлений исследований. Об этом пишут географы и демографы, антропологи и социологи, философы и культурологи, историки и архитекторы. Причем тема оказалась неисчерпаемой по глубине. Проблема создания города, красивого и комфортного, жилищный вопрос, благоустройство общественных мест — все эти задачи ставились еще в Античности и не решены до сих пор.

В предложенный к рассмотрению период в Красноярском крае и Сибири в целом идет процесс стремительной урбанизации, в результате которого появились десятки новых городов. Это явление трудно переоценить. Как сказал М. Левин, именно города «сделались в конце концов главным двигателем социального — а затем, возможно, и политического преобразования в России» [1, с. 50].

Цель данной работы — выявить характерные черты и местные особенности благоустройства и путей решения квартирного вопроса в городах региона.

В историографии темы в первую очередь необходимо отметить большой вклад новосибирских историков. Работы С.С. Букина, А.А. Долголюка, М.М. Ефимкина, А.И. Тимошенко посвящены всей Сибири, однако при этом аргументация опирается на конкретные примеры, взятые из материалов архивов крупных сибирских городов. Квинтэссенцией результатов исследований по жилищному вопросу стала коллективная монография «Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX — начале XXI вв.» [2], изданная в 2008 г., в которой рассмотрены наиболее значимые аспекты проблемы.

Успешно развивается и омская школа городских исследований. Теоретическую основу исследований составляют труды В.Г. Рыженко [3]. Из работ молодых авторов наибольший интерес представляют труды А.В. Жидченко, раскрывающие проблематику на основании современных научных подходов, в частности истории повседневности и устной истории [4].

Сегодня внимание исследователей сосредоточивается на Арктике. Следствием этого стало изучение Тюменского Севера, в том числе развитие городов. Наиболее активно публикуются по этой теме В.П. Карпов [5] и И.Н. Стась [6]. Очень важен применяемый В.П. Карповым средовой подход. Большой интерес представляют использованные воспоминания, с помощью которых детально вырисовывается картина решения жилищного вопроса. Кроме того, стоит отметить разработку темы на материалах национальных территорий, где также проходило крупное промышленное строительство. В этом плане интересны рабо-

ты И.И. Даминева о городах Башкирской АССР [7]. Ситуацию в закрытых городах исследуют Г.А. Реут [8] и В.Н. Кузнецов [9].

Начало интенсивного промышленного строительства в Ангаро-Енисейском регионе во второй половине XX в. потребовало значительного увеличения трудовых ресурсов, хотя жилых площадей для них не было. В Красноярске в 1957 г. на одного человека приходилось 3,8 кв. м жилплощади, и эта цифра близка средней по региону [1, с. 105].

Решающий шаг к изменению ситуации был сделан Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР». С этого документа началось массовое жилищное строительство, определившее облик городов нашей страны, в том числе и в Сибири. Как пишет М.М. Ефимкин, вторая половина 1950-х гг. — время коренного перелома в решении жилищного вопроса [2, с. 17]. На заводах строительных материалов резко увеличились объемы производства. В конце 1950-х гг. в Красноярске начал работу комбинат крупнопанельного домостроения [2, с. 112].

В 1958 г. было организовано Красноярское отделение ГПИ «Горстройпроект», как писали в документах, «в целях приближения проектирования к местам крупного жилищно-бытового строительства, внедрения передовых экономичных конструкций, использования местных стройматериалов». В филиале сосредоточивались все проектные работы по планировке городов, поселков и других населенных пунктов края, жилищному и культурно-бытовому строительству. Организация осуществляла 95% всех заказов в Красноярске. С начала работы штат сотрудников составлял 25, а затем 149 человек. Интересно, что данные по «Горстройпроекту» хорошо иллюстрируют кадрово-жилищную зависимость в городе и крае. Много сотрудников приехали из европейской части страны. Квартиры они сразу не получили, поэтому семьи привезти с собой не могли. Текучесть кадров составила 27,5%. Только через несколько лет удалось обеспечить людей крышей над головой, при этом недостаток жилья продолжал провоцировать дефицит специалистов [10, л. 4–5; 11, л. 6, 29].

В остальных городах региона проектирование осуществлялось либо градообразующим предприятием (примером является Норильск [12]), либо проектными организациями Москвы и Ленинграда.

По расчетам М.М. Ефимкина, прирост жилой площади в Красноярском крае за 1960–1980 гг. составил 290,2%, а рост на одного человека с 7,7 до 12,4 кв. м. За этот период уровень благоустройства жилого фонда увеличился более чем в два раза [2, с. 22]. Однако

качество строительства оставляло желать лучшего. Так, в 1961 г. на заседании крайкома партии отмечалось низкое качество строительных и монтажных работ: «Особенно много брака на строительстве жилья и соцкультбыта. Из 341 объекта жилищного и культурного строительства, в 1960–1961 гг. введенного в эксплуатацию, 268 объектов сданы государственной комиссии с оценкой удовлетворительно». Отмечалось и низкое качество стройматериалов [13, л. 119–121].

По темпам ввода благоустроенного жилья Восточная Сибирь превосходила РСФСР, однако затем наступил спад. По данным за 1975 г., Красноярский край отставал от нормативов (на одного жителя полагалось 14,8 кв. м) и среднереспубликанских показателей (13,9 кв. м). В конкретных цифрах это выглядит

следующим образом. По данным социологического исследования, проведенного в Красноярске, Ачинске, Назарове, 45,5% горожан имели отдельную благоустроенную квартиру, 9,4% — отдельную квартиру в неблагоустроенном доме, 7,7% — комнату, 6,8% — свой дом, 1,2% снимали частную квартиру, 21,1% проживали в общежитиях. Половина опрошенных располагала жилплощадью в размере от трех до семи квадратных метров на одного члена семьи [14, с. 38].

Общие данные по городам региона представлены в таблице 1 [15, с. 120]. Она показывает поступательный рост жилого фонда и значительное сокращение личного жилья в городах региона. Тем не менее определенный процент «частного сектора» сохраняется. Также хорошо заметен спад темпов строительства в 1980-е гг.

Таблица 1

Развитие городского жилищного фонда в Красноярском крае в 1961–1984 гг. (тыс. кв. м)

Показатель	1961	1971	1981	1984
Весь жилой фонд	10911	17959	28074	31159
обобщественный	6821	13445	23660	26710
личный	4090	4514	4414	4449
Весь жилой фонд в %	100	100	100	100
обобщественный	62,5	74,9	84,3	85,7
личный	37,5	25,1	15,7	14,3

По отдельным городам ситуация выглядит следующим образом (см. табл. 2) [15, с. 118]. Отмечен спад темпов строительства жилых домов в Ачинске, Боготол, Дивногорске, Заозерном, Игарке, Канске во второй половине 1970-х — начале 1980-х гг. Также заметно особое положение Енисейска, где ввод нового жилья был минимальным, хотя и присутствует его увеличение в три раза. В 1970 г. город получил статус исторического памят-

ника, и это обусловило ограничение нового строительства. Лидирующие позиции по темпам роста жилья занимают Лесосибирск, Минусинск и Норильск, Назарово и Бородино, где находились новые производственные комплексы союзного значения, получающие значительные капиталовложения. Интересна прямая зависимость прироста жилплощади от величины города: чем больше город, тем больше объем строительства.

Таблица 2.

Ввод в действие жилых домов по отдельным городам Красноярского края в 1971–1980 гг. (тыс. кв. м)

Город	1971–1975 гг.	1976–1980 гг.
Ачинск	318,2	195,4
Боготол	26,7	15,4
Бородино	11,5	35,4
Дивногорск	58,8	54,1
Енисейск	3,2	12,4
Заозерный	19,3	16,7
Игарка	43,1	24,6
Красноярск	1860,1	2124,8
Канск	202,0	127,2
Лесосибирск	33,9	197,0
Минусинск	75,9	241,5
Назарово	105,8	111,5
Норильск	570,6	884,6

Росло и благоустройство жилья. С 1950 по 1960 г. удельный вес жилплощади, оборудованной водопроводом, канализацией и центральным отоплением, в Красноярском крае повысился в среднем с 12 до 37%. Однако при этом уровень благоустройства все равно был в два раза ниже среднего по РСФСР. Наряду с новыми домами сохранялся и рос барачный фонд. Это было характерно и для столицы региона. Например, 14 тысяч работников завода «Сибтяжмаш» проживали в каркасно-засыпных барках, лишенных коммунальных удобств [2, с. 119, 121]. Для ряда предприятий характерно было безразличное отношение к обслуживанию жилищ. Вот, например, цитата из документа, иллюстрирующая ситуацию: «Заводу №124 на баланс и эксплуатацию передали 6 домов электролампового завода. Обогревательные приборы на лестничных клетках не работают. 70% квартир не могут использовать канализацию, так как она в запущенном состоянии. Подвал дома №28 залит фекальными водами. Много мусора, битых стекол. Нарушена штукатурка. Дома находятся в аренде у стройтреста №72» [16, л. 1].

Городские органы управления получали большое количество жалоб на проблемы благоустройства и недостаток жилья. Так, в 1954 г. в исполком Красноярского горсовета поступило 2011 жалоб и заявлений трудящихся, в том числе по вопросам о квартирах — 941, о благоустройстве (улучшении электроосвещения, автобусного сообщения, водоснабжения, очистке города, озеленении и других бытовых нуждах) — 87 [17, л. 6].

Проблема с водоснабжением в Красноярске была настолько серьезна, что в 1961 г. это стало темой критической статьи в «Правде», вышедшей под заголовком «О тех, кто омрачает радость новоселам». Красноярский комитет партии принял меры по дан-

ному вопросу, однако это касалось лишь конкретных, указанных в статье домов и квартир [18, л. 465–466]. На остальной территории города вопрос остался нерешенным. Как отмечалось в справке о состоянии водоснабжения Красноярска, ускоренные темпы строительства жилья не позволяли заниматься вопросами благоустройства (отчетность предполагала указание квадратных метров). В итоге в большинстве новых зданий вода поступала только до второго этажа или не была подведена совсем [18, л. 467]. По результатам разбирательства городу были выделены дополнительные ресурсы. Однако заметим, что водоснабжение в этот период чаще всего обеспечивалось не поквартирно, а через систему колонок. На водопроводе часты были аварии, для ликвидации которых воду отключали.

Вода, которую получали люди, далеко не всегда была пригодной для питья. Только на левом берегу Красноярска 9 заводов сбрасывали свои стоки без очистки в Енисей выше водозаборов города. В итоге ежегодно происходили эпидемии кишечных заболеваний, в том числе дизентерии и брюшного тифа. В частности, в течение 1961 г. было госпитализировано 840 человек [19, л. 9].

Уровень благоустройства в Красноярском крае определялся следующими показателями (см. табл. 3) [15, с. 121]. Таблица показывает постепенный рост числа благоустроенных квартир. Однако развитие коммунальных сетей значительно отставало от жилищного строительства, и подводили их преимущественно к новостройкам. Сокращение площади, обеспеченной газом, объясняется распространением электрических плит в указанный период. Дешевизна и распространенность электроэнергии делали ее применение выгоднее, чем использование газа.

Таблица 3

Благоустройство жилья в городах и рабочих поселках Красноярского края за 1960–1983 гг. (в % к жилой площади)

Показатель	1960	1965	1970	1975	1980	1983
Число городов, имеющих:						
водопровод	12	16	18	21	22	26
канализацию	6	12	15	16	21	26
Водопровод	41	61	74	80	87	88
Канализация	38	59	71	78	85	86
Центральное отопление	44	64	75	79	87	89
Горячее водоснабжение	17	36	48	64	75	78
Ванна и душ	25	37	60	71	80	82
Газ	-	6	25	34	30	28

В 1960 г. коммунальная канализация имела только в Красноярске. В Иланске и Канске документы зафиксировали аварийное состояние водопроводов. Коммунальные электростанции работали с пе-

ребоями, например, в Ачинске месяц не было света [20, л. 2–28].

Коммунальные водопроводные сети работали с перебоями вследствие низкого качества строительства

магистральных сетей и недостаточной мощности водозабора. Так, на вновь построенных за 1963–1964 гг. сетях в 1965 г. только в Красноярске было устранено более 160 аварий. Источники снабжения водой в Назарове, Ачинске и других населенных пунктах содержались в антисанитарном состоянии (загрязнение мусором, нечистотами). Вследствие этого наблюдались вспышки инфекционных заболеваний [21, л. 36–60].

Интересно, что показатели по столице региона — Красноярску — не самые высокие, они близки средним по региону [22, с. 249]. Это объясняется наличием исторической застройки, усадеб и бараков, которые не благоустроивались. Сопоставление данных таблиц 1 и 3 очень хорошо это подчеркивает, так как историческая и усадебная застройка часто была именно в личной собственности. Впрочем, в Красноярске, по сравнению с другими городами, рост благоустройства шел и за счет замены ветхого жилья на новое. Например, в 1966–1970 гг. Красмаш из 100 бараков снес 84 [23, л. 145–146].

Одной из ряда причин снижения темпов строительства в 1970-х гг. стало перенапряжение строительной базы и проблемы с распределением ресурсов. Так, в 1970 г. в отчете архитектурно-планировочного управления по Красноярску указывалось, что продукция всех трех кирпичных заводов уходит на село, а в городе строительство жилых домов затягивается на 2–3 года. Отмечались и случаи брака. При приемке комиссией новые дома редко получали оценку «отлично». Обычно присутствовало «хорошо» или «удовлетворительно» [24, л. 6, 31, 51; 25, л. 1, 18, 97, 152, 196]. Долгострой стал постоянной приметой этого

периода. Например, на 1984 г. в Красноярске было 23 просроченных объекта [26, л. 49].

Таким образом, мы видим очень многогранную ситуацию, обусловленную комплексом факторов различного характера. Общим явлением для всех городов региона был рост благоустроенного жилья, причем темпы часто носили лидирующий характер по сравнению со среднероссийскими показателями. Приоритетные позиции занимали города-новостройки с производством союзного значения, строившиеся по единому плану (Дивногорск, Железногорск, Зеленогорск, Лесосибирск, Норильск), где уровень благоустройства был самым высоким. В стороне от этой динамики оказались города, не имеющие крупного производства, удаленные от основных транспортных потоков (Енисейск, Игарка, Уяр). Самая многочисленная группа городов, включающая и Красноярск, имела средние показатели, во многом за счет исторической застройки, а также значительного объема индивидуального и временного жилья. Отсутствие крупных капиталовложений не позволяло осуществлять полноценное благоустройство городской территории (местных средств хватало только на ремонтные работы).

Высокие темпы строительства при ограниченных местных ресурсах стройматериалов и квалифицированных кадров неизбежно вели к низкому качеству домов, что значительно ограничивало комфортность проживания в них. Не был решен и вопрос ремонтной базы.

Учитывая большой приток мигрантов в рассматриваемый период, можно заключить, что решение квартирного вопроса в данных условиях было невозможно.

Библиографический список

1. Levin M. La grande mutation sovietique. — Paris, 1989.
2. Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX — начале XXI вв. — Новосибирск, 2008.
3. Рыженко В. Г. Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах: региональный аспект : монография. — Омск, 2010.
4. Жидченко А.В. История повседневной жизни районов массового жилищного строительства в Сибири как отражение социальной истории России середины XX века // «В надежде славы и добра...»: исторический факультет НГПУ в образовательном, исследовательском и социокультурном пространстве России : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию НГПУ и исторического факультета (института истории, гуманитарного и социального образования). — Новосибирск, 2015.
5. Карпов В.П., Юдакова О.В. «Они как-нибудь там окопаются»: обустройство новоселов в «нефтяных городах» Тюменского Севера // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города : материалы Всероссийской конференции с международным участием. — Сургут, 2015.
6. Стась И.Н. Рождение нефтяных городов Ханты-Мансийского округа в период нефтегазового освоения Тюменской области // Архитектура и строительство России. — 2013. — № 6.
7. Даминев И. И. Развитие жилищного строительства в городах Башкирской АССР в 1965–1985 гг. // Научный журнал. — 2016. — № 4 (5).
8. Реут Г.А. Проблемы распределения жилья в закрытых городах Сибири в 1950–1980-х гг. // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. — 2014. — № 2.

9. Кузнецов В.Н. Процесс строительства закрытых городов на Урале и их заселение жителями // Историческая демография. — 2014. — № 2 (14).
10. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). — Ф.р-2290. — Оп. 1. — Д. 1.
11. ГАКК. — Ф.р-2290. — Оп. 1. — Д. 7.
12. Слабуха А. Норильск был задуман как система архитектурных ансамблей [Электронный ресурс]. — URL: <http://archvestnik.ru/ru/magazine/ab-6-99-2007/norilsk-byl-zaduman-kak-sistema-arkhitekturnykh-ansamblei> (дата обращения: 10.08.2016).
13. ГАКК. — Ф.п-26. — Оп. 34. — Д. 31.
14. Социальный паспорт Красноярского края. — Красноярск, 1977.
15. Народное хозяйство Красноярского края. — Красноярск, 1985.
- ГАКК. — Ф.р-17. — Оп. 1. — Д. 1808.
- ГАКК. — Ф.р-17. — Оп. 1. — Д. 1804.
- ГАКК. — Ф.п-26. — Оп. 34. — Д. 35.
- ГАКК. — Ф.р-1386. — Оп. 1. — Д. 3364.
- ГАКК. — Ф.р-1478. — Оп. 3. — Д. 358.
- ГАКК. — Ф.р-1478. — Оп. 3. — Д. 440.
- Народное хозяйство Красноярского края. — Красноярск, 1967.
- ГАКК. — Ф. Ф.п-26. — Оп. 8. — Д. 6.
- ГАКК. — Ф.р-2278. — Оп. 1. — Д. 14.
- ГАКК. — Ф.р-2224. — Оп. 2. — Д. 18.
- ГАКК. — Ф.р-2290. — Оп. 1. — Д. 367.